

— Я знаю, тебе не нравится, когда папа говорит такие вещи. Возможно, ты считаешь, что А Шэн — это что-то плохое, и, возможно, ты не можешь принять его... но, Ян Ян, почему бы тебе не взглянуть на ситуацию с его точки зрения? Он с детства рос без матери, в плохих условиях, и... — Здесь Цзян Чжунюнь внезапно замолчал. Некоторые вещи он не мог, да и не хотел, чтобы кто-то знал.

Цзян Ян бросил на отца яростный взгляд.

— У меня тоже нет мамы! Ты — мерзавец! — внезапно закричал Цзян Ян.

Схватив первый попавшийся предмет, он начал швырять его в Цзян Чжунюня.

— Цзян Ян! — Цзян Чжунюнь тоже рассердился. — Положи это! — сурово приказал он.

Цзян Ян на мгновение замер, словно ошеломлённый словами отца. Его маленькая рука больше не тянулась к другим предметам, но всё его тело начало дрожать.

В сердце Цзян Чжунюня ёкнуло. Плохо!

Цзян Ян начал судорожно падать.

Он быстро подхватил мальчика, одной рукой нажав на акупунктурную точку под носом, а другой крикнул слугам, чтобы они принесли лекарство для молодого господина.

Цзян Ян уже давно не болел, но когда болезнь наступала, она проявлялась во всей своей силе, и справиться с ней было нелегко.

После долгих усилий Цзян Ян наконец пришёл в себя, но его лицо оставалось бледным. Цзян Чжунюнь вызвал врача, чтобы тот осмотрел мальчика ещё раз.

Смотря на спящее лицо сына, Цзян Чжунюнь не знал, что делать.

Он не мог наказывать Цзян Яна. Каждый раз, когда он пытался его воспитывать, случались неприятности. Это было словно оружие смерти, угрожающее каждому вокруг. Он действительно не хотел заниматься этим.

— Ты! Я когда-нибудь умру от твоего поведения... — Цзян Чжунюнь произнёс это с выражением полного бессилия.

Цзян Шэн осторожно положил красную розу на ухо Цзян Яна, закрепив её там.

Затем он отступил на шаг и улыбнулся.

На белой больничной кровати лежал спящий мальчик, похожий на фарфоровую куклу.

Цзян Шэн подумал, что, когда Цзян Ян проснётся, он, скорее всего, разорвёт эту розу на кусочки и выбросит её на пол.

Все эти годы младший брат никогда не любил то, что он ему дарил.

Цзян Шэн прищурился.

— Никогда.

Иногда человеческая память весьма странная. Она часто приукрашивает те моменты, которые кажутся красивыми, и искажает то, что кажется уродливым. В итоге самое красивое и самое уродливое в твоей памяти редко соответствует реальности.

Цзян Ян увидел сон, не самый приятный.

Ему снился Цзян Шэн, маленький и лицемерный.

Ему снилось, как он пробил дыру в голове Цзян Шэна, но, к сожалению, дыра была слишком маленькой, чтобы убить его.

Как же так, почему тогда его силы были такими слабыми, почему?

Цзян Шэн вышел, сопровождаемый управляющим Хуаном.

Снова произошли перемены, но, к счастью, он успел закрыть все свои внешние активы.

Деньги, которые нужно было перевести, были отправлены в банки США и Швейцарии без единой потери.

— Управляющий Хуан, ты знаешь, что я всегда тебе доверял — и ты знаешь, что я редко кому доверяю, — сказал Цзян Шэн, что было для него необычно откровенно.

— Да, молодой господин.

— Все эти годы ты следовал за мной, переживая как трудности, так и радости. Ты знаешь, какой я человек — не буду говорить о других вещах, но я знаю, что твоя дочь очень хочет уехать за границу. Я решил, что стану её крёстным отцом и отправлю её учиться за рубеж.

— Это будет величайшая удача для неё!

— Нет, я слышал, что твою дочь все хвалят.

— Спасибо, молодой господин.

— Все эти годы ты сделал для меня так много, что я всё это помню. — Хотя в детстве Цзян Шэн сталкивался с пренебрежением управляющего Хуана, и это оставило в нём неприятный осадок, но без него он бы не смог добиться такого успеха.

— Молодой господин...

— Управляющий Хуан, не говори. Я не забуду тех, кто следует за мной.

Теперь, когда всё было сказано, пришло время перейти к делу. Цзян Шэн не был тем, кто просто разбрасывается обещаниями.

— Ты знаешь о последней партии товара?

— Молодой господин... это...

— Управляющий Хуан, ты умный человек, ты понимаешь, о чём я говорю.

— Я слышал. — Последняя партия товара была несколькими грузовиками оружия, которые Цзян Шэн каким-то образом раздобыл. По логике, он не стал бы рассказывать об этом никому.

— Этой партией всё время управлял А Сяо, но ты же знаешь... он недавно получил серьёзное ранение.

— Молодой господин... Вы имеете в виду?

— Как ты знаешь, если управлять этой партией хорошо, это принесёт огромную выгоду, но если управлять плохо, это будет крайне опасно.

— Молодой господин... Вы хотите, чтобы я управлял этой партией?

Цзян Шэн улыбнулся, не подтверждая и не отрицая.

Управляющий Хуан понял, чего хочет от него хозяин. Это было очень опасно, даже слишком. Если он справится, то получит огромную выгоду, но если что-то пойдёт не так, и товар «исчезнет» или «будет украден», то Цзян Шэн не пощадит его.

Управляющий Хуан был в смятении. Не то чтобы он не доверял хозяину, но он слишком хорошо знал его, чтобы понимать, что в случае провала Цзян Шэн сможет выйти сухим из воды.

Конечно, хозяин постарается защитить товар, а значит, и его.

— Управляющий Хуан, ты помнишь, сколько лет ты со мной? — Цзян Шэн внезапно принял ностальгический тон.

Управляющий Хуан задумался. Время было настолько давним и смутным, что он не мог точно вспомнить.

К счастью, Цзян Шэн не ждал ответа. — Если посчитать, я в семье Цзян уже больше десяти лет. Ты видел, как я рос, хотя к тому времени, когда я попал сюда, я уже почти сформировался — но ты знаешь, какой я человек.

— У меня, Цзян Шэна, нет большой смелости. Я труслив, и моё положение не самое почётное — не говори, ты понимаешь, что я сам не люблю своё положение. Все эти годы я был осторожен, хотя и не до крайности, но всегда немного боялся.

— Управляющий Хуан, я не буду тебя принуждать. Ты уже сделал для меня достаточно. Если не хочешь, ничего страшного.

— Молодой господин, вы имеете в виду?

— Управляющий Хуан, сначала я спрошу тебя: ты согласен?

— Согласен на что? — Это не было притворством со стороны управляющего Хуана. Его многолетний опыт подсказывал, что нужно всё чётко выяснить, иначе можно погибнуть, даже не зная, как.

— Ты согласен? — Цзян Шэн намеренно игнорировал вопрос управляющего Хуана.

Теперь управляющий Хуан понял: если он не согласится, Цзян Шэн не расскажет, что нужно делать, но если согласится, пути назад не будет. Подумав, он наконец кивнул.

— Молодой господин, теперь вы можете сказать, что мне нужно делать? — Управляющий Хуан знал, что теперь можно перейти к делу.

Цзян Шэн прищурился и улыбнулся:

— Ах, смотри-ка, я совсем забыл о таком важном деле.

— Управляющий Хуан, я хочу попросить тебя сделать одну очень важную вещь... — Затем он помахал рукой, чтобы управляющий Хуан подошёл ближе.

На самом деле, это была не такая уж большая задача, но и не совсем маленькая.

Цзян Шэн «каким-то образом» получил партию товара неизвестного происхождения. В ней не было ничего особенного — несколько грузовиков противовоспалительных средств. Но в нынешнее время обладание таким количеством лекарств уже было серьёзным делом, особенно учитывая, что эта партия прибыла почти одновременно с оружием, которое Цзян Шэн планировал перевезти сам.

Те, кто знал Цзян Шэна, понимали, что он был человеком крайне осторожным.

<http://bllate.org/book/16249/1461245>